

УДК 343.85
ББК 67.518.8

М.Н. Садовникова

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматривается опыт ресоциализации несовершеннолетних осужденных в зарубежных странах, классифицируются по различным основаниям модели ресоциализации несовершеннолетних осужденных, демонстрируется эффективность некоторых ресоциализационных технологий.

Ключевые слова: ресоциализация несовершеннолетних осужденных; система ресоциализации; эффективность ресоциализации; система ювенальной юстиции; меры безопасности; служба пробации.

M.N. Sadovnikova

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF RESOCIALIZATION OF CONVICTED MINORS

The paper considers international experience of resocialization of convicted minors, offers a classification of resocialization models on different grounds and shows the efficiency of some resocialization technologies.

Key words: resocialization of convicted minors; resocialization system; juvenile justice system; safety measures; probation service.

Для представления модели эффективно действующей системы ресоциализации несовершеннолетних осужденных необходимо рассмотреть реализуемых на практике систем ресоциализации на примере отдельных государств.

Дилемма обращения к зарубежному опыту обычно сводится либо к «...заимствованию модной риторики (терминов и названий, подходов)...» [21, с. 7] и поверхностному переносу отдельных элементов, либо к полному отрицанию необходимости его изучения с отсылкой на несхожесть развития систем реагирования на преступность несовершеннолетних, а в настоящее время и апеллирование к неудачам в работе с несовершеннолетними (например, во Франции). Осознавая, что стереотип об особой успешности программ ресоциализации в отдельных зарубежных странах не более чем миф, и отмечая некоторый кризис [22; 5; 19] в подходах к ресоциализации, автору представляется важным отразить сущностную сторону ресоциализации, рассмотрев ее организационно-правовые основы.

Такой подход позволяет выявить значимые характеристики ресоциализации, учет или заимствование которых может оказать

помощь при формировании в России целостной, комплексной государственной политики (и, соответственно, системы законодательства, определение правового статуса субъектов и т. д.) реагирования на правонарушения несовершеннолетних в аспекте их ресоциализации. Изучение зарубежного опыта представляет интерес и с точки зрения взаимовлияния разных факторов, способствующих или препятствующих ресоциализации, что возможно только посредством детального рассмотрения правоприменительной практики этих государств.

Развитие пенитенциарной теории и практики характеризуется противостоянием сторонников репрессивного подхода (репрессивная модель) к проблеме исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и гуманистического подхода, в основе которого изначально лежал принцип возможности и необходимости ресоциализации преступников: «...становлению научных основ концепции, реализованной в реинтеграционной (ресоциализационной) модели исполнения уголовного наказания, способствовали современные философские, социологические, криминологические, уголовно-правовые, психологические теории

американского и западноевропейского происхождения» [20, с. 20]. Такой подход позволяет выделить некоторые разновидности ресоциализационной модели, характерные для разных стран, и определить их основные особенности. Отмечая бесспорность наличия общих черт той или иной правовой семьи, классификация представленных моделей не всегда обусловлена принятым в рамках теории права делением на правовые системы (семьи).

В организационно-правовом и содержательном аспектах, ресоциализация в различных государствах прежде всего зависит от наличия ювенальной юстиции или общего уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Эффективность ресоциализации в рамках действующих систем ювенальной юстиции определяется совокупностью характеристик: раннее вмешательство и включение служб, осуществляющих ресоциализацию, в работу с несовершеннолетним; социальное насыщение ресоциализационной работы; оперативность воздействия на неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в семье несовершеннолетнего; последовательность и индивидуализация подхода в зависимости от поведения несовершеннолетнего; вариативность действий, технологий, методик, а также вспомогательных структур, готовых включиться в ресоциализацию.

Действующие системы ресоциализации отличает также институционализация «закрытых» учреждений для несовершеннолетних либо отказ от таких специализированных учреждений. В отдельных государствах организованы специальные закрытые учреждения для подростков-правонарушителей (США, Канада, Франция), другие стремительно избавляются от них, заменяя их центрами дневного пребывания, службами пробации, комплексной помощью семье подростка и т. д. (страны Скандинавии, Германия, Нидерланды) [21, с. 40].

В зависимости от встроенности системы ресоциализации и/или системы ювенальной юстиции либо в систему уголовного правосудия, либо в систему социальной помощи можно выделить четыре типа систем ресоциализации.

Первый тип – юридические процедуры юстиции для несовершеннолетних и моло-

дых приближены к общему ходу уголовного правосудия, а ресоциализация соотносится с основными тенденциями социальной политики (Нидерланды, Германия, Великобритания).

Второй тип – правовые механизмы ювенальной юстиции соотносятся с общими процедурами уголовного правосудия, но социальные сервисы для несовершеннолетних осужденных выделены в отдельную группу служб (США, Канада, Япония).

Третий тип – система служб ресоциализации встроена в действующую систему социальной защиты (Италия) или в действующую систему ювенальной юстиции и тесным образом связана с системой социальной защиты (Франция).

Четвертый тип – ювенальная юстиция, отличная и от системы уголовного правосудия, и от системы социальной помощи: для осужденных разрабатываются особые программы (Польша, Новая Зеландия, Румыния) [21, с. 45].

Успешность ресоциализации несовершеннолетних осужденных зависит от того, насколько ресоциализация соответствует социально одобряемым нормам. В одних странах ресоциализация означает, что осужденный исправляется, приобретает намерения и ресурсы стать «хорошим» гражданином (Франция, Япония, Бельгия). В других странах ресоциализация не зависит от общественных норм (готовности осужденного их принять) и означает предоставление любому человеку права на доступ к социальным правам (Германия, страны Скандинавии). Различия этих подходов влечет разные критерии оценки эффективности ресоциализации [21, с. 84].

В зависимости от правовой (законодательной) регламентации ресоциализации можно выделить государства:

а) законодательство которых напрямую закрепляет цель ресоциализации осужденных: например, Уголовный кодекс штата Техас в ст. 1.02 закрепляет необходимость «...социального восстановления личности (*rehabilitation*) осужденных...» [18, с. 57]; о содействии социальному восстановлению личности правонарушителя говорится и в п. 2 ст. 1.02 Модельного УК США (1962 г.); законодательство Франции в отдельных нормах содержит положения о ресоциализации, на-

пример, при условном освобождении (ст. 729 УПК), а также в некоторых других (ст. 720-4, 721-1), а нормы, относящиеся к несовершеннолетним, более подробно регламентируют вопросы ресоциализации; УИК ФРГ закрепляет задачи системы исполнения наказаний, основной из которых является ресоциализация осужденных [6, с. 7], а в качестве единственной цели исполнения наказания – возвращение освобождающегося в общество [3, с. 7]. При этом закрепляются следующие средства ресоциализации: «человеческие условия» содержания заключенных – одиночное размещение в камерах во время отдыха, сна (абзац первый § 18 УИК); трудовая деятельность, школьное и профессиональное образование; при необходимости медицинские процедуры (к примеру, в социально-терапевтических учреждениях или отделениях); переход на «открытый» (облегченный) режим отбывания наказания с увеличением числа свиданий; смягчение режима исполнения наказания, заключающееся в регулярных свободных (без надзора) выходах за территорию; интенсивная подготовка к освобождению, включая помощь в урегулировании долговых обязательств [3, с. 16];

б) в законодательстве которых ресоциализация напрямую не закреплена, однако это вытекает из общей политики государства: так, по мнению юристов, конечной целью исправления осужденного в Англии является его ресоциализация, что и определяет многие проекты реформ в стране [2, с. 12, 23; 4, с. 133]; ресоциализацией пронизана деятельность пенитенциарной системы в США; уголовное законодательство Голландии закрепляет необходимость индивидуализации подхода к осужденному при определении вида исправительного учреждения, в том числе с учетом возможностей для реабилитации осужденного (ст. 12 УК) [14, с. 111].

Таким образом, в странах, где имеет место законодательное закрепление ресоциализации, возможно единое понимание этого процесса и выработка критериев его эффективности представителями разных служб. В других государствах, где отсутствует законодательная интерпретация данного термина, общество, специалисты разных служб оперируют отличными друг от друга подходами к определению ресоциализации (Нидерланды, Италия), что вызывает неопределенность

критериев ее эффективности, «...порождает конфликты во взаимодействии служб и решении задач...» [21, с. 84].

Существующие современные ресоциализационные модели имеют непосредственное отношение к системе исполнения наказаний, однако существуют отличия в системе организации взаимодействия с пенитенциарной системой в части осуществления ресоциализации. Так, можно выделить:

а) государства, в которых существует относительно самостоятельная система ресоциализации осужденных: например, во Франции ресоциализацией, в том числе и в тюрьмах, с 2006 г. занимаются воспитатели Судебной защиты молодежи (далее – СЗМ), которые не относятся к пенитенциарным сотрудникам;

б) государства, в которых работу по ресоциализации осуществляют как социальные работники пенитенциарной системы, так и государственные и общественные социальные работники (ФРГ);

в) государства, в которых привлечение осужденных к участию в специально разработанных индивидуальных (и/или групповых) программах их ресоциализации может являться условием условно-досрочного освобождения (характерно для Германии, Франции, США [1, с. 7] и др.); план ресоциализации заключенного входит в перечень документов, необходимых для передачи в дом правосудия, при условном освобождении в Бельгии [11, с. 415].

В Нидерландах вводятся специальные социальные программы, создающие условия для ресоциализационной работы с подростками. В 2000 г. на территории страны была введена программа альтернативных заключению мер наказания HALT (Het ALternatief) для тех, кто совершил первое и/или незначительное преступление в возрасте от 12 до 18 лет (подростку предписывается пройти 240 часов учебных занятий (тренинги и программы по ресоциализации) или 200 часов общественных работ; наиболее эффективным вариантом был признан комбинированный (и общественные работы, и учебные занятия) [21, с. 94]. С 2001 г. действует еще одна программа для подростков до 12 лет, совершивших правонарушения, – *STOP-response*, с целью вовлечения детей и их семей в решение таких проблем, как конфликты и давление со

стороны сверстников; асоциальное поведение кого-то из членов семьи, в том числе в отношении ребенка; пробелы в нравственном воспитании ребенка; затруднения в оценке ситуации и др. [21, с. 95]. При этом основным методом становится оказание постоянной педагогической помощи родителям. Изучение отношений родителей, вовлеченных в программу, показало, что они высоко оценили вклад программы в улучшение отношений детей и родителей [21, с. 96].

К разработке и проведению программ ресоциализации привлекается и общественность. Так, в 1974 г. в Германии был принят Закон о заключении, основанный на улучшении связи тюрем и внешнего мира через привлечение внешних людей и служб к общественному контролю и программам ресоциализации [21, с. 102]. Была внедрена и такая форма ресоциализации, как проведение тренингов для несовершеннолетних с целью организации их досуга, решения повседневных проблем и доформирования социальных навыков. Специализированный закон («Об исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних в Мекленбург – Передняя Померания» («JuStrVollzG M-V»), который вступил в силу 1 января 2008 г. в данной федеральной земле ФРГ) регулирует вопросы ресоциализации как цели исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних и закрепляет в качестве задач исполнения наказаний воспитание несовершеннолетнего и содействие ему.

Целесообразным представляется и внедрение программ медиации (в 1995 г. в Германии реализовывалось 368 проектов по медиации) [21, с. 104], восстановительного правосудия, которые были признаны наиболее эффективными в отношении несовершеннолетних (Германия, Франция, Польша и др.).

Наличие в отдельных государствах наряду с наказаниями так называемых мер безопасности, целью которых является ресоциализация осужденного, позволяет выделить некоторую специфику таких систем:

а) во Франции использование мер безопасности осуществляется параллельно с системой наказаний [4, с. 162], помимо этого, осужденный пользуется мерами помощи, целью которых является также ресоциализация (ст. 132-46 УК);

б) использование одновременно с наказанием мер безопасности, направленных на социальную реабилитацию осужденных, характерно для США [1, с. 7].

Систему ресоциализации отдельных государств объединяет наличие постепенного перехода от более жестких требований (при реализации наказаний, не связанных с изоляцией от общества) или условий изоляции к реализации различных форм самостоятельной ответственности осужденного (снижение степени контроля за его поведением, переводение в полуоткрытые или открытые пенитенциарные учреждения). Так, особой разновидностью пенитенциарных учреждений открытого содержания являются «переходные дома» в Англии, Германии, целью которых является адаптирование освобождающихся к условиям свободы [6].

В большинстве стран имеет место эффективно действующая система надзора (контроля, кураторства). Уголовный кодекс Швейцарии в ст. 47 закрепляет понятие охранительного надзора с целью оказания помощи лицу при устройстве в жизни на свободе [16, с. 109]. Интерес представляет так называемое профилактическое наблюдение в течение срока судимости в отношении отбывших наказание или освобожденных от него лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Ресоциализации после освобождения из пенитенциарного учреждения способствует наличие служб пробации, к компетенции которых относится и надзор за освобождаемыми (например, в Англии) [10, с. 48-49], либо включенного в приговор срока поднадзорного освобождения после тюремного заключения (в США) [10, с. 89-90]. Использование в рамках условно-досрочного освобождения надзора (§ 39 УК Дании) [15, с. 34], оказание помощи посредством назначения помощника (§ 50 УК Австрии) [13, с. 98], осуществление электронного надзора (Англия, Уэльс, США) [1, с. 22] позволяют достичь ресоциализационного эффекта.

В отношении осужденных без изоляции от общества (условно осужденных) в отдельных государствах осуществляется: надзор (§ 56 УК Дании) [15, с. 48-49], кураторство (ст. 66 УК Польши) [12, с. 78], пробация (гл. 28

УК Швеции) [17, с. 223], что можно отнести к ресоциализационным мероприятиям.

Стадия ресоциализации во многих странах обеспечивается службой пробации, которая может реализовывать одну из двух моделей:

– *просоциальную*, когда сотрудник по преимуществу выполняет функцию социального работника, взаимодействует с семьей осужденного, самим осужденным (Германия, Франция, Нидерланды);

– *надзора*, при которой сотрудник контролирует освободившегося (условно осужденного) и следит за тем, чтобы поднадзорный вел себя в соответствии с условиями освобождения (приговора) (Великобритания, США) [21, с. 40].

Соответственно, пробация для несовершеннолетних в большинстве стран относится к просоциальной модели. Исходя из этого различаются и две модели ресоциализации. В странах Скандинавии, Германии ресоциализация рассматривается как технология улучшения доступа любого осужденного к социальным нормам; в других – (США, Италия) соотносится с готовностью осужденного «твердо встать на путь исправления» [21, с. 41].

Интересным представляется опыт Великобритании, где служба пробации из подведомственности Министерству внутренних дел (которым и была организована) была передана в ведомство социальных служб, а в 1996 г. – вновь в ведомство внутренних дел. Переход из одного ведомства в другое сопровождался то усилением, то минимизацией функций ресоциализации, а также изменением взаимодействия между пробацией и социальной службой. Так, часто мнения сотрудника пробации и социального работника о подростке существенно различались, и только преобразование системы уголовного судопроизводства позволило изменить данную ситуацию [21, с. 72].

Говоря о кризисе ювенальной юстиции в США, необходимо отметить три тенденции, отразившиеся в том числе и на системе ресоциализации: отмена ювенальной юстиции; развитие служб микросообществ как альтернативы институциям уголовного правосудия; применение в отношении несовершеннолетних приговоров смешанного типа (одновременное использование норм

ювенальной юстиции и общего правосудия) [21, с. 86]. Службы микросообществ организуются по аналогии с интенсивной пробацией, когда основными методами работы становятся: консультирование семей и самих подростков; создание центров досуга; активизация школьных сообществ и т. д. Преобладание ведомственных служб в США (соответственно, судебная система, социальные службы имеют свой штат психологов, социальных работников) над общими центрами помощи, которые бы охватывали разные сферы одной территории, препятствует развитию межведомственной кооперации в рамках ресоциализации [21, с. 88].

С кризисом ювенальных технологий связывают и ужесточение мер по отношению к несовершеннолетним в Великобритании в 1990-х гг. [21, с. 108]. Несмотря на усиление карательной политики, в ее мерах явно просматривается ресоциализационный подход к несовершеннолетним, возможно, вызванный необходимостью, но имеющий право на существование. Так, Актом о преступлении и беспорядке 1998 г. введена новая институциональная структура – междисциплинарные и межведомственные команды YOT (*young offending teams*), включающие сотрудников полиции, социальных служб, офицеров служб пробации, представителей образования и здравоохранения. Кроме того, был определен более «жесткий» характер ресоциализации несовершеннолетних. Так, половина срока наказания должна реализовываться в закрытом учреждении, а половина – при службах микросообществ. Актом введены гражданские меры пресечения, в основном в отношении семей, в которых есть несовершеннолетние правонарушители, а также электронный мониторинг за условно освободившимися подростками [21, с. 108].

Зарубежный опыт демонстрирует эффективность ресоциализации осужденных, прежде всего несовершеннолетних, со стороны общественности (Германия [2, с. 26], Франция [7, с. 74], Дания [8, с. 227], Польша [9, с. 70]). Так, в Германии освобождающимся оказывается и добровольная помощь [3, с. 19].

Системы реагирования на правонарушения несовершеннолетних в различных государствах отличаются друг от друга, не существует какой-либо единой, абсолютной

модели. Единым фундаментом, объединяющим различные системы, являются международные стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Однако и их преломление через национальное законодательство создает существенные отличительные особенности каждой системы (что определяется в том числе и пенитенциарной

моделью, т. е. типом пенитенциарной системы, особенности которой обуславливаются объективными (социально-экономическими) и субъективными (гносеологическими) факторами в конкретный период времени), рассмотрение которых необходимо с точки зрения возможного заимствования или ненужного и неэффективного копирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурдо Е.П.* Наказание по общему праву Англии, Уэльса и США : (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007.
2. *Бурцев А.Н.* Пенитенциарная система Германии в XVI — нач. XXI в. : (историко-юридическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2007.
3. *Дюнкель Ф.* Исполнение уголовных наказаний, помощь условно осужденным и лицам, имеющим судимость: правовые основы и практический опыт Германии // Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний : сравнительно-правовые аспекты : сборник / под ред. *В.А. Уткина, Ф. Дюнкеля.* — Томск, 2008.
4. *Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия) : учеб. пособие. — М., 1997.
5. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. — М., 2000.
6. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ: (социально-психологический аспект) : учеб. пособие / *Н.А. Андреев* [и др.]. — М., 2001.
7. *Садовникова М.Н.* Как работает ювенальная юстиция во Франции // Неволя. — М., 2006. — № 8.
8. *Садовникова М.Н.* Некоторые общие черты системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Польше, Франции, Дании // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : материалы науч.-практ. конф. — Иркутск, 2005.
9. *Садовникова М.Н.* Польская система ювенальной юстиции // Ресоциализация несовершеннолетних правонарушителей: международный и российский опыт / сост. *М.Н. Садовникова.* — Иркутск, 2006.
10. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сб. законодат. материалов / под ред. *И.Д. Козочкина.* — М., 2001.
11. Уголовный закон Бельгии / науч. ред. и предисл. *Н.И. Мацеева.* — СПб., 2004.
12. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. *А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова.* — СПб., 2001.
13. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. *С.В. Милюкова.* — СПб., 2004.
14. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. *Б.В. Волженкин.* — 2-е изд. — СПб., 2001.
15. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. *С.С. Беляева.* — СПб., 2001.
16. Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. ст. *Ю.Н. Волкова.* — СПб., 2002.
17. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. *Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев.* — СПб., 2001.
18. Уголовный кодекс штата Техас / науч. ред. и предисл. *И.Д. Козочкина.* — СПб., 2006.
19. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества : междунар. науч.-исслед. проект. — М., 1995.
20. *Ушатиков А.И., Казак Б.Б.* Основы пенитенциарной психологии : учебник / под ред. *С.Н. Пономарева.* — Рязань, 2001.
21. *Шмидт В.Р.* Интеграция подростков в конфликте с законом : зарубежный опыт. — М., 2007.
22. Ювенальные технологии : практическое руководство по реализации территориальной модели реабилитационного пространства для несовершеннолетних группы риска / под общ. ред. *О.В. Зыкова, Н.Л. Ханавили, А.С. Автономова.* — М., 2002.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Burdo E.P.* Nakazanie po obthemu pravu Anglii, Uehljsa i SShA : (sravniteljno-pravovoe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Kazanj, 2007.
2. *Burcev A.N.* Penitenciarnaya sistema Germanii v XVI – nach. XXI v. : (istoriko-yuridicheskoe issledovanie) : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2007.
3. *Dyunkelj F.* Ispolnenie ugovolnihkh nakazaniy, pomothj uslovno osuzhdennim i licam, imeyuthim sudimostj: pravovihe osnovih i prakticheskij opiht Germanii // Okhrana prav nesovershennoletnikh i razvitie aljternativnihkh nakazaniy : sravniteljno-pravovihe aspektih : sbornik / pod red. *V.A. Utkina, F. Dyunkelya.* – Tomsk, 2008.
4. *Krihlova N.E., Serebrennikova A.V.* Ugolovnoe pravo sovremennihkh zarubezhnihkh stran (Angliya, SShA, Franciya, Germaniya) : ucheb. posobie. – M., 1997.
5. *Meljnikova Eh.B.* Yuvenaljnaya yusticiya: problemih ugovolnogo prava, ugovolnogo processa i kriminologii : ucheb. posobie. – M., 2000.
6. Resocializaciya osuzhdennihkh v penitenciarnihkh uchrezhdeniyakh FRG: (socialjno-psikhologicheskij aspekt) : ucheb. posobie / *N.A. Andreev* [i dr.]. – M., 2001.
7. *Sadovnikova M.N.* Kak rabotaet yuvenaljnaya yusticiya vo Francii // Nevolya. – M., 2006. – № 8.
8. *Sadovnikova M.N.* Nekotorihe obthie chertih sistemih profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh v Poljshe, Francii, Danii // Aktualjnihe problemih pravotvorchestva i pravoprineniteljnoy deyateljnosti : materialih nauch.-prakt. konf. – Irkutsk, 2005.
9. *Sadovnikova M.N.* Poljskaya sistema yuvenaljnoy yusticii // Resocializaciya nesovershennoletnikh pravonarushiteley: mezhdunarodniyh i rossijskiy opiht / sost. *M.N. Sadovnikova.* – Irkutsk, 2006.
10. Ugolovnoe zakonodatelstvo zarubezhnihkh stran (Anglii, SShA, Francii, Germanii, Yaponii) : sb. zakonodat. materialov / pod red. *I.D. Kozochkina.* – M., 2001.
11. Ugolovniyh zakon Belgii / nauch. red. i predisl. *N.I. Macieva.* – SPb., 2004.
12. Ugolovniyh kodeks Respubliki Poljshe / nauch. red. *A.I. Lukashov, N.F. Kuznecova.* – SPb., 2001.
13. Ugolovniyh kodeks Avstrii / nauch. red. *S.V. Milyukova.* – SPb., 2004.
14. Ugolovniyh kodeks Gollandii / nauch. red. *B.V. Volzhenkin.* – 2-e izd. – SPb., 2001.
15. Ugolovniyh kodeks Danii / nauch. red. *S.S. Belyaeva.* – SPb., 2001.
16. Ugolovniyh kodeks Shveyjcarii / vstup. st. *Yu.N. Volkova.* – SPb., 2002.
17. Ugolovniyh kodeks Shvecii / nauch. red. *N.F. Kuznecova, S.S. Belyaev.* – SPb., 2001.
18. Ugolovniyh kodeks shtata Tekhas / nauch. red. i predisl. *I.D. Kozochkina.* – SPb., 2006.
19. Ugolovnaya yusticiya: problemih mezhdunarodnogo sotrudnichestva : mezhdunar. nauch.-issled. proekt. – M., 1995.
20. *Ushatkov A.I., Kazak B.B.* Osnovih penitenciarnoy psikhologii : uchebnik / pod red. *S.N. Ponomareva.* – Ryazanj, 2001.
21. *Shmidt V.R.* Integraciya podrostkov v konflikte s zakonom : zarubezhniyh opiht. – M., 2007.
22. Yuvenaljnihe tekhnologii : prakticheskoe rukovodstvo po realizacii territorialjnoy modeli reabilitacionnogo prostranstva dlya nesovershennoletnikh grupp riska / pod obth. red. *O.V. Zihkova, N.L. Khanashvili, A.S. Avtonomova.* – M., 2002.

Информация об авторе

Садовникова Марианна Николаевна (Иркутск) – руководитель Иркутского Молодежного Фонда правозащитников «ЮВЕНТА» (664000, г. Иркутск, ул. Сергеева, 5), аспирант кафедры уголовного права и криминологии. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел. (3952) 21-18-16, e-mail: uventa2001@mail.ru)

Information about the author

Sadovnikova, Marianna Nikolayevna (Irkutsk) – Head, Irkutsk Youth Civil Rights Advocacy Foundation «UVENTA» (5, Sergeevya str., Irkutsk, 664000), Ph.D. student, Chair of Criminal Law and Criminology. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, phone: (3952) 21-18-16, e-mail: uventa2001@mail.ru)